
ТРИНАДЦАТЫЙ

Журнал вступает в тринадцатый год своей жизни. Много это или мало? По историческим меркам – чрезвычайно мало, миг. По высочайшему темпу современной кризисно углубляющейся действительности – довольно много, почти вечность. Сегодня уже не год, а каждый день приближает грань, где незримо и без размышления-понимания человек все больше становится пост(пуст)человеком. В нем обнажается не только природная тварная, звериная суть, но и все больше и больше проступает виртуально-циничная, обэфиренно-техностная, ачеловечная бес-тормозная устремленность к иному, где лживость и неправедность – уже не отдельные превратные формы, но они – открытые бесстрашно-всеобщие исполнители, которые правят бал от имени inferнального. Возрождение на словах оборачивается вырождением в действительности.

Под статью происходящему в самый раз оказалась и насажденно-привнесенная, вмененно-подражательная, изначально кризисностью заряженная схоластически-бесплодная неоклассическая прозападная экономическая теория, лживо гламуриющая наукообразным словоблудием концептов заокеанского раскроя. И «уж в экономической теории остался лишь один абстрактный «скелетон» - вполне уже постмодерновый – вообще не рассчитанный на какое-либо взаимодействие с реальностью, даже сугубо экономической» (Ю.М. Осипов).

И умеющим еще *размышлять*, обладающим методологической культурой *целостного* миропостижения, весьма приятно и даже лестно (как они говорят), что в классическом Харьковском императором созданном *университете* (от Универсума – цельного, целокупного знания) издается именно такой научно-мировоззренческий, размыслительный журнал, по праву обретший высочайший авторитет далеко за пределами отечества. Оценка высокая, но и обязывающая.

С первого своего номера журнал в центр своего внимания поместил Человека, *Личность* как субъекта размышляющего, инициативного, творческого, духовного, ответственного, действующего во имя *иного качественно* возможного будущего. Проблематика в подавляющем большинстве опубликованных на страницах журнала материалов посвящена в той или иной мере, в том или ином ракурсе, на том или ином уровне размышлениям о *духовном внутреннем* мире Человека, «созданному по образу и подобию», а потому и призванному к *нравственному творчеству* в своей свободно-ответственной хозяйственной деятельности. Когда журнал только начинал издаваться, то само его название – «Социальная экономика» знаменовало некий *прорыв* в мир более человеческой, нравственной, этической деятельности. Но по мере размышлений зрело понимание того, что это словосочетание все больше осознается как некий искусственный мысленный конструкт, преходящий схематичный концепт в процессе глубинного постижения реальности. Более того, оказалось, что и само понятие *социального* сводится лишь к *взаимодействию* живых организмов, индивидов, а *ценности* и *цели* этого взаимодействия «задаются» уж и *вовсе не социальным*. И это надо было понять, чтобы *вырваться* за пределы традиционного толкования человека как биосоциального существа. И начала постепенно открываться *духовная* – определяющая ипостась человеческо-человечной, а вернее – *богочеловеческой* природы.

И выходит так, что вне обращения к духовной сфере жизнедеятельности человека вряд ли можно что-то *сущностно* постигнуть, а тем более соз(и)дать *во благо* Человека. Материально-вещественное, поверхностно-зримое – это *лишь иллюзия* того, что человек что-то понимает-знает, и, прежде всего, себя самого и свою истинную роль во Вселенной. Отсюда и *длящаяся кризисность-аполикаптическая*, непомерная *гордыня* и

всепроникающая *лживость*, безответственное «авось» и прожекты сиюминутного выбора и успеха, завтрашние крушения и катастрофы. Отсюда и вопрос Великого Мудреца Никиты Моисеева: «Быть или не быть... человечеству?», который задан был человеку еще Христом. Но человек, не осознавший, что он **Чело-Век**, так до сих пор сути вопроса и не уразумел.

И внутреннее двоемыслие, двойные стандарты, разрыв между словом и делом, «любовь», оборачивающаяся предательством, и зло, прикрывающееся обольстительно-угодливой улыбочатой маской «добра», стали *нормами* постчеловека постмодерного периода.

И тут явили Болонскую де(града)кларацию (*В.А. Кутырёв*), чтобы *изжить* осозна(ва)ние–понимание и навязать–*вменить* постсознательное, бес-смысл-енно–инструментальное кем-то запрограммировано–вброшенное в коммуникативный процесс поверхностно–схематическое тестовое (*кресто–нол(ь)ево*)=угадывающе–непонимающее) *псевдомыслие* как парадигмальный сдвиг к *верхнему обучению*. Понимающе–осознающий *образованный* специалист уже не нужен. Он попросту излишен, даже *вреден* в постмодерновом мире. Здесь потребны бакал(ы)-авры и маги-стры – пустые сосуды для эклектики, ибо эклектическая пустота – *бес-плодность* (постмудрость) и есть призн(р)ак постмодерна и его постнауки.

Но явилось и *иное*. В нем не только то, что зачалось сто лет назад в другом – Московском императорском классическом университете, но и многотысячелетняя откровенческая (открывающая–просветляющая) мудрость нравственная, житнетворческая – **Фило-София Хозяйства**. В ней про-явилась, при-открылась **София Премудрость Божия** как источник Света во тьме всеобщего идолопоклонничества деньгам и прибыли, потребляеству, «сводобе»-вседозволенности, знаку-гламуру самого человека, который уже и пост-пуст.

И метания интеллекто-знаний такого пост(пуст)человека то в экономические теории, то в реактуализацию политической экономии, то в неоинституционализм показывают лишь его растерянность и беспомощность перед личиной им же по своей «свободной» воле выб(о)р-анного и сотворенного изначально кризисного (греховного) бытия-сети, чреватой его (человека) самоистреблением-гибелью. Другого и быть не могло, коль человек возмнил *себя богом* и стал преклоняться *себе как идолу*. И в этом идолопоклонстве сокрыт иной смысл, тайна, разгадать (открыть) которую *горделивому, самоуверенному и лгущему* самому себе человеку (и в этом явилось «пост-» и «пуст-») почти уже и невозможно, ибо в видимом сиюминутном успехе и комфорте как самоуспокаивающем т(д)у(р)мане тонет понимание того, что «все, что живет и существует в этом мире, живет *только через касание мирам иным*» (*Ф.М. Достоевский*).

Без обращения к Софии Премудрости Божией конвульсивные метания интеллекта оборачиваются пустотой. «София – свойство, функция, эманация Бога. Это не немой, хотя и живительный, Дух, но это и не говорящий, вполне и разнонаправленный, Логос. София – содержательность, смысловость, проектность. Не Дух и не Логос строят Дом, Храм, Мир, хотя в таком деле и участвуют, это София создает себе Дом, Храм, Мир, да, да, именно София, она же и Премудрость Божия. Что человек с Духом и Логосом без Софии? Неверное, не все, далеко не все, что есть и кем должен быть в реальности человек – ЧЕЛОВЕК!» (*Ю.М. Осипов*).

В этом – исток, импульс и вектор поиска смысла жизни. Ибо без смысла – не жизнь, а лишь суетное существование. Да и вовсе не существование, а прозябание, бесцельное мельтешение, пусто-уничтожающее антидействие, так как *деяние* – все же активно-созидательное, творческое, ответственное, ценностно оплодотворенное, со-Вест(ь)ливое, открывающееся-идушее из «последней глубины той таинственной богочеловеческой реальности, которая есть человеческая личность» (*С. Франк*). Осознание длится. Оно подвластно Человеку, изначальная богообразность природы которого в каждом потенциально со-открывает путь к спасению как возможность для Боговоплощения.

Г. Задорожный,
главный редактор